

УДК 328.1, 329.1

EDN: EXWURX

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120255366>

ЭКОНОМИКА ГЕРМАНИИ: ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РЕЦЕССИОННОГО 2024 г. И ВЫЗОВЫ 2025 г.

Владислав Борисович Белов

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: belov@instituteofeurope.ru, ORCID: 0000-0002-5096-193X

Ссылка для цитирования: Белов В.Б. Экономика Германии: основные итоги рецессионного 2024 г. и вызовы 2025 г. // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 1. С. 53–66. DOI: 10.15211/vestnikieran120255366

***Аннотация.** В статье анализируются итоги хозяйственно-политического развития Германии в 2024 г., которые во многом определяют перспективы 2025 г. Немецкая экономика второй год подряд оказалась в состоянии рецессии. Автор исследует основные макроэкономические показатели, внутренние и внешние причины снижения ВВП, уделяя особое внимание промышленному производству, инфляции, в т.ч. динамике цен на электроэнергию, инвестициям в основной капитал, ситуации на рынке труда, внешним торговым товаропотокам. Рассматривается деятельность Кабинета министров ФРГ в течение 2024 г. в части разработки и реализации экономических законопроектов, включая обострение противоречий, обусловленных компромиссным характером «светофорной» коалиции. В начале ноября они привели к её распаду, последующему вотуму недоверия канцлеру и назначению федеральным президентом досрочных парламентских выборов. Этаблированные партии в рамках борьбы за места в бундестаге вступили в активную дискуссию об экономическом будущем одного из лидеров Европейского союза. Автор оценивает хозяйственно-политические разделы их предвыборных программ, определяет основные внешние и внутренние вызовы, которые ожидают германский штандорт, прогнозирует особенности его развития в очередном, предположительно рецессионном, году.*

Ключевые слова: Германия, ФРГ, Европейский союз, ЕС, экономика, хозяйственный штандорт, кризис, рецессия, партии, «светофорная» коалиция, досрочные выборы, бундестаг.

Статья поступила: 09.02.2025; после доработки: 16.02.2025; принята к печати: 22.02.2025.

THE GERMAN ECONOMY: RECESSION OF 2024 AND CHALLENGES FOR 2025

Vladislav B. Belov

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: belov@instituteofeurope.ru, ORCID: 0000-0002-5096-193X

To cite this article: Belov, V.B. (2025). The German Economy: Recession of 2024 and Challenges for 2025. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 43(1): 53–66. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran120255366

Abstract. *This article analyzes Germany's economic developments in 2024, which largely determine the prospects for 2025. The German economy has been in a recession for the second consecutive year. The author examines the key macroeconomic indicators as well as the internal and external causes of GDP decline. Particular attention is given to industrial production, inflation – including the dynamics of electricity prices – investments in fixed capital, labor market conditions, foreign trade. Furthermore, the article reviews the actions of the German federal government in 2024 regarding economic legislation. In particular, it addresses the escalating contradictions within «the traffic light» coalition, which were driven by its compromise-based nature. These conflicts ultimately led to the coalition's collapse in early November 2024, followed by a vote of no confidence against the chancellor and the decision of the federal president to schedule early parliamentary elections for February 23, 2025. In the course of the election campaign, the established parties entered into an intensive debate about the economic future of one of the leading members of the European Union. The author assesses this debate, identifies the key external and internal challenges facing Germany as a business location, and forecasts the country's economic development, which is likely to experience yet another year of recession.*

Key words: *Germany, European Union, EU, economy, economic Standort, crisis, recession, parties, «traffic light» coalition, early elections, Bundestag.*

Article received: 09.02.2025; revised: 16.02.2025; accepted: 22.02.2025.

Осторожные надежды немецкого экспертного и политического сообщества на выход экономики Германии из рецессии в 2024 г. не оправдались. Немецкий хозяйственный штандорт продолжил своё развитие в условиях поликризисных вызовов, снижения внутреннего и внешнего спроса, падения ВВП, дальнейшего нарастания дисфункциональности немецкого рыночного механизма, усиления противоречий внутри экономической части коалиционного правительства. Изучением этого процесса в течение этого года занимался коллектив Центра германских исследований Института Европы РАН. Основные результаты опубликованы в изданиях ИЕ РАН: ежеквартальнике «Европейский союз: факты и комментарии» (см., например: Белов 2024b, 2024c), в журналах – «Современная Европа» (Белов 2024a), «Научно-аналитический вестник ИЕ РАН» (Белов 2024d), коллективной монографии «Германия. 2023» (Германия... 2024), а также в специализированном телеграм-канале заведующего сектором ФРГ Центра германских исследований А.В. Котова «Германия. Экономика» (Котов, б.д.). В публикациях других российских исследователей хозяйственно-политические события в Германии 2024 г. пока не были отражены. Определённым исключением можно считать традиционный доклад коллег из ИМЭМО РАН «Россия и мир: 2025. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз», в котором упоминаются отдельные аспекты экономического развития ФРГ в прошедшем году (Кобринская, Мачавариани 2024). За состоянием национального хозяйственного штандорта традиционно следили ведущие научно-исследовательские центры Германии – Институт экономических исследований, г. Мюнхен (*ifo Institut*), Немецкий институт экономических исследований, г. Берлин¹, Институт немецкой экономики, г. Кёльн¹,

¹ нем. *Deutsches Institut für Wirtschaftsforschung, DIW*.

Центр европейских экономических исследований², Гамбургский институт мировой экономики³.

Цель настоящей работы – подвести экономические итоги 2024 г., проанализировать основные причины продолжения рецессии, развала правительственной коалиции и определить перспективы экономики ФРГ в 2025 г., которые во многом будут зависеть от результата досрочных выборов в бундестаг.

Макроэкономические итоги 2024 г.

Хозяйственно-политический штандорт Германии в 2024 г., как и в 2023 г., находился под влиянием поликризиса и растущей геоэкономической конкуренции со стороны североамериканского, европейских, китайского и ряда других экономических пространств. Промышленность продолжала сталкиваться с серьезными вызовами, связанными с высокими ценами на энергоносители и снижением внешнего спроса. После резкого скачка цен на энергоносители в 2022 г., вызванного неспрогнозированной реакцией «светофорной» коалиции на геополитические события, связанные с украинским конфликтом, внутренние цены в 2024 г. несколько стабилизировались, но остались на относительно высоком уровне. Они продолжили оказывать давление на энергоёмкие отрасли, в первую очередь на химию, металлургию и производство строительных материалов. Компании были вынуждены увеличивать производственные затраты, что снижало их конкурентоспособность на мировых рынках. Согласно данным Института экономических исследований (*ifo Institut*), бизнесмены в течение года сообщали о росте издержек, дефиците материалов, снижении спроса и, как следствие, о сокращении производства (см., например, Schaller, Schasching 2024).

Одним из инструментов государственной поддержки энергоинтенсивного сектора стали контракты «для защиты климата» (КК). Они были разработаны Министерством экономики и защиты климата (минэкономики) для содействия энергоёмким предприятиям в переходе к климатически нейтральному производству. КК предоставляют компаниям дополнительную безопасность при планировании инвестиций в инновационные и экологически чистые технологии. Речь идёт о компенсации дополнительных издержек, возникающих при переходе на климатически нейтральные методы производства, а также о страховании компании от рисков, связанных с изменением цен на энергоносители и квот на выбросы CO_2 .

В середине февраля 2024 г. Европейская комиссия одобрила их применение (Bundesminister Habeck... 2024). Минэкономики объявило о проведении первой конкурсной процедуры для заключения климатических контрактов 12 марта 2024 г., установив срок подачи в четыре месяца и определив бюджет программы в 4 млрд евро (Klimaschutzverträge gehen in... 2024). В середине октября министр Р. Хабек вручил первые подписанные КК 15 компаниям из различных регионов Германии. Среди них были представители и крупного, и среднего бизнеса. Общий объём финансирования первых проектов составил 2,8 млрд евро. Контракты рассчитаны на 15 лет и одна из основных целей – снижение в производственных процессах выбросов парниковых газов до 17 млн т CO_2 -эквивалента (Habeck übergibt erste Klimaschutzverträge... 2024). Таким образом, Германия стала первым государством – членом ЕС, применяющим такой инструмент для эффективного продвижения декарбонизации промышленности.

Мировая экономическая нестабильность и замедление роста в ключевых экономиках, таких как Китай и США, привели к снижению спроса на немецкую экспортную продукцию,

¹ нем. *Institut der deutschen Wirtschaft Köln e.V., IW.*

² нем. *Zentrum für Europäische Wirtschaftsforschung, ZEW.*

³ нем. *Hamburgische WeltWirtschaftsInstitut, HWWI.*

особенно автомобили и продукцию машиностроения. Снижение заказов из-за глобальных экономических неопределённостей и перехода к более экологичным видам транспорта наиболее сильно затронул автомобильную отрасль, являющуюся одним из столпов немецкой экономики (Puls 2024). В 2024 г. упало число новых зарегистрированных легковых машин. Союз германских автомобилестроителей ожидал существенного падения объёма производимых электрокаров (около 30%) и объёма их продаж на внутреннем рынке (примерно на 20%). В сентябре он опубликовал план из 10 пунктов по выводу подотрасли электромобилей из кризиса, среди которых, на наш взгляд, наиболее содержательными были предложения по расширению инфраструктуры зарядки и снижению стоимости этой услуги (VDA-10-Punkte-Plan... 2024).

Несколько меньше, но также существенно пострадало машиностроение – и оно испытало негативное влияние глобальных экономических и геополитических неопределённостей, высокой инфляции, слабого спроса в ключевых экспортных регионах (Европа, Китай, США), в т.ч. из-за уменьшения там инвестиций в промышленное оборудование. Вследствие спада Союз немецких машиностроителей и производителей оборудования скорректировал свой прогноз по объёму производства на 2024 г. с первоначальных -4% до -8%. Заказы на новую продукцию снижались двузначными темпами в течение нескольких месяцев, что привело к введению сокращённого рабочего дня и заметному ухудшению финансовых показателей. Некоторые крупные компании, например, ведущий в мире производитель станков *Trumpf*, сократили не только рабочее время, но и зарплаты сотрудников (Dierig 2024).

По прогнозу обоих союзов, тенденция к сокращению производства в этих ведущих отраслях немецкой промышленности сохранится и в 2025 г., что усиливает опасения предпринимательского сообщества по поводу перспектив восстановления конкурентоспособности Германии.

В условиях высоких цен на энергоносители и снижения внешнего спроса немецкие промышленные компании были вынуждены адаптироваться, сокращая объёмы производства, оптимизируя процессы и рассматривая возможность переноса мощностей в регионы с более благоприятными условиями. При этом, несмотря на многочисленные внешние и внутренние вызовы, отдельные субъекты промышленности, стремясь сохранить свою конкурентоспособность в долгосрочной перспективе, продолжали инвестировать в модернизацию и повышение энергоэффективности производства, в т.ч. в альтернативные источники энергии.

Существенные трудности в 2024 г. испытал строительный сектор. Они были обусловлены ростом стоимости материалов и снижением инвестиций, что привело к замедлению темпов работ и увеличению числа незавершённых проектов. Общий реальный оборот в строительстве снизился на 3,5%. При этом отрасль продемонстрировала разнонаправленные тенденции в различных сегментах. Согласно данным Головного союза немецкой строительной промышленности¹, оборот в жилищном секторе в 2024 г. снизился на 13%, количество выданных разрешений на строительство – на 22%. К концу года было завершено около 200 тыс. квартир, но, по прогнозам, этот показатель в 2025 г. будет ниже. Другая ситуация наблюдалась в промышленном строительстве – здесь реальный оборот увеличился на 1%. Прогноз на 2025 г. предполагает небольшой, но рост на 0,5%. Слабая динамика наблюдалась в сфере промышленного высотного строительства (*Hochbau*), что было обусловлено ожидаемыми переносами производственных мощностей за пределы страны. В то же время инфраструктурные энергетические и транспортные проекты поддерживали спрос в сфере подземных строительных работ (*Tiefbau*). Эксперты Головного союза ожидали дальнейшего снижения оборота отрасли

¹ нем. *Hauptverband der Deutschen Bauindustrie, HDB*.

в 2025 г., оценивая его в 1,4%, а также сокращения числа занятых с 918 тыс. до 910 тыс. (HDB-Prognose und Konjunktur-Umfrage... 2025; Baukonjunktur-Lage... 2025).

В 2024 г. внутренний спрос домашних хозяйств не оказал значительной поддержки экономике. Потребительские расходы оставались на низком уровне, увеличившись лишь на 0,3% по сравнению с предыдущим годом, что не способствовало стимулированию предложения внутри страны. Основными причинами сдержанности в тратах были относительно высокая инфляция и сохранение тарифов на энергоносители, которые не позволили снизить расходы на жильё, воду, электроэнергию, газ.

В 2024 г. в Германии наблюдался значительный рост числа корпоративных банкротств, достигших 22,4 тыс. случаев – самый высокий показатель с 2015 г. (23,2 тыс.). Они затронули не только энергоёмкие отрасли, но и другие сектора экономики, в первую очередь сферу услуг и строительства. Особенно уязвимыми в условиях экономической нестабильности оказались малые и средние предприятия.

Несмотря на негативную макроэкономическую динамику, весьма устойчивым показал себя рынок труда. Количество занятых возросло на 72 тыс. до 46,08 млн человек (+0,2%). В основном это произошло за счёт сектора услуг. В обрабатывающей промышленности наблюдалось сокращение занятых (табл. 2). Число безработных в Германии в среднем за 2024 г. увеличилось на 178 тыс. человек до 2,79 млн (рост квоты с 5,7% до 6,0%). Одновременно возросло число работников в режиме сокращённого рабочего времени (Jahresrückblick 2024...). Среди трудящихся сохранились опасения по поводу возможных сокращений рабочих мест в будущем.

В течение года правительство увеличивало расходы на поддержку экономики (см. далее). Следствием стало увеличение дефицита госбюджета и активизация дискуссии о перспективах закреплённого в Основном законе «долгового тормоза» и необходимости его смягчения/отмены для расширения возможностей финансирования мер по стимулированию роста. Дефицит консолидированного госбюджета составил 113 млрд евро, т.е. 2,6% от ВВП (на уровне 2023 г.). Государственные расходы выросли на 2,6% – в основном за счёт социально ориентированных статей (здравоохранение, социальные программы, пенсии, пособия и пр.).

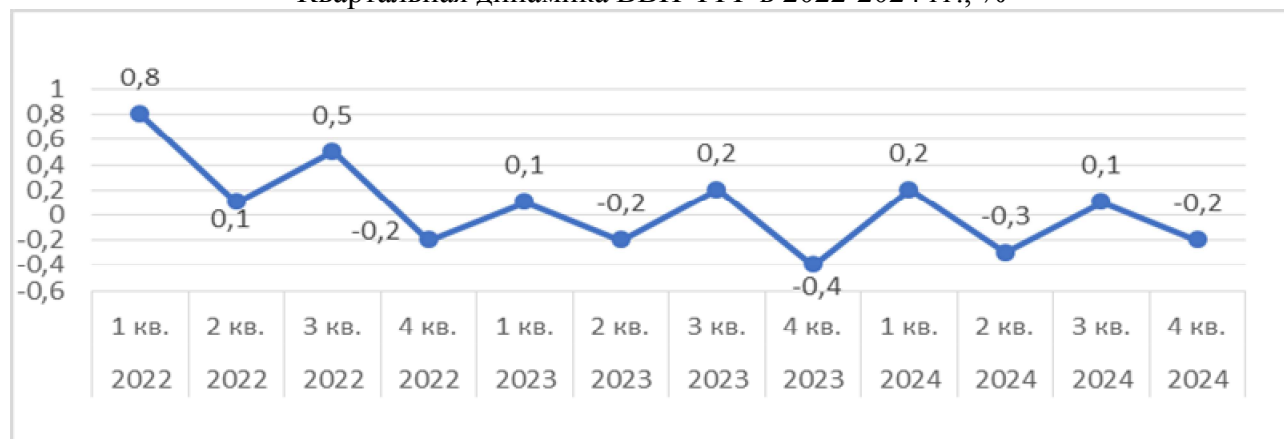
Из-за снижения спроса на ключевых рынках, включая китайский и североамериканский, на 1% до 1 559,7 млрд евро сократился немецкий экспорт. Одновременно на 2,8% до 1 318,5 млрд уменьшился импорт, что было обусловлено слабым государственным и частным внутренним спросом, а также снижением промышленного производства. В итоге до 2 878,2 млрд сократился объём внешней торговли при одновременном росте активного сальдо с 217,7 млрд (2023 г.) до 241,2 млрд евро (Exporte im Dezember 2024... 2025).

США по объёму двусторонней торговли с минимальным преимуществом сместили Китай с первого места (255 млрд против 247 млрд), которое он занимал с 2016 г. Избрание Дональда Трампа в ноябре 2024 г. вызвало опасения по поводу возможного введения Вашингтоном торговых тарифов на немецкие товары и, как следствие, их отрицательного влияния на экспортно ориентированные отрасли Германии (China ist nicht mehr... 2025).

Совокупность неблагоприятных факторов обусловила негативный рост валового внутреннего продукта во II (-0,3%) и IV кварталах (-0,2%) (рис. 1). По итогам 2024 г. минус составил 0,2%. Отметим устойчивое падение в течение года цен на энергию и минимальный рост цен на продовольствие в потребительском секторе. Именно они обеспечили относительно низкий уровень инфляции в течение года и по его итогам (табл. 1 и рис. 2), что, однако, не устранило накопленный отрицательный эффект высоких внутренних тарифов.

Рисунок 1

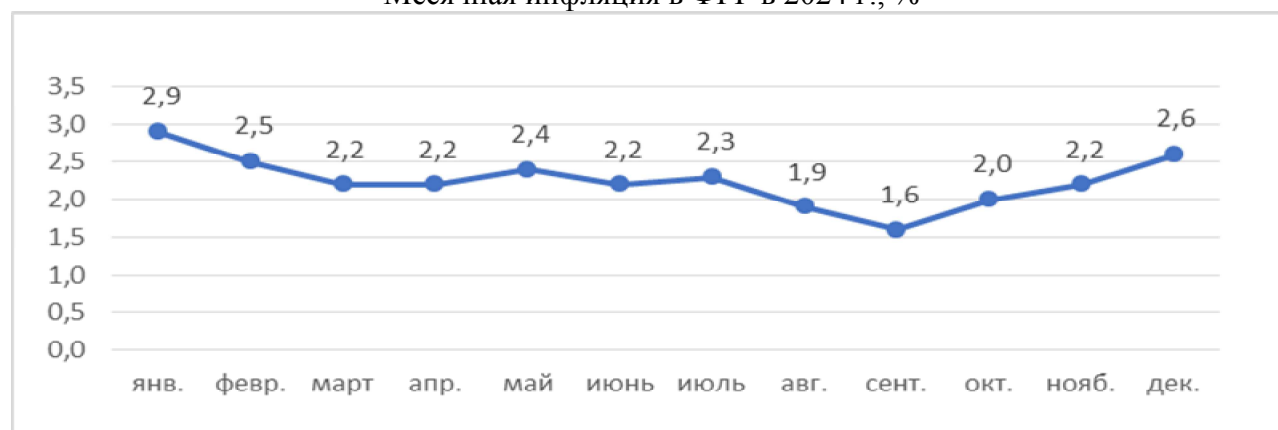
Квартальная динамика ВВП ФРГ в 2022-2024 гг., %

Составлено автором по: (Destatis...).

Рисунок 2

Месячная инфляция в ФРГ в 2024 г., %

Составлено автором по: (Destatis...).

Таблица 1

Месячная инфляция в Германии в 2024 г. по группам товаров и услуг, %

Инфляция, группы	Ян-варь	Фев-раль	Март	Ап-рель	Май	Июнь	Июль	Ав-густ	Сен-тябрь	Ок-тябрь	Но-ябрь	Де-кабрь
Общая инфляция, в т.ч.	2,9	2,5	2,2	2,2	2,4	2,2	2,3	1,9	1,6	2,0	2,2	2,6
- без продовольствия, энергии	3,4	3,4	3,3	3,0	3,0	2,9	2,9	2,8	2,7	2,9	3,0	3,3
Услуги	3,4	3,4	3,7	3,4	3,9	3,9	3,9	3,9	3,8	4,0	4,0	4,1
Товары, в т.ч.:	2,3	1,8	1,0	1,2	1,0	0,8	0,9	0,0	-0,3	0,4	0,7	1,4
- энергия	-2,8	-2,4	-2,7	-1,2	-1,1	-2,1	-1,7	-5,1	-7,6	-5,5	-3,7	-1,6
- продовольствие	3,8	0,9	-0,7	0,5	0,6	1,1	1,3	1,5	1,6	2,3	1,8	2,0

Составлено автором по: (Destatis...).

Таблица 2

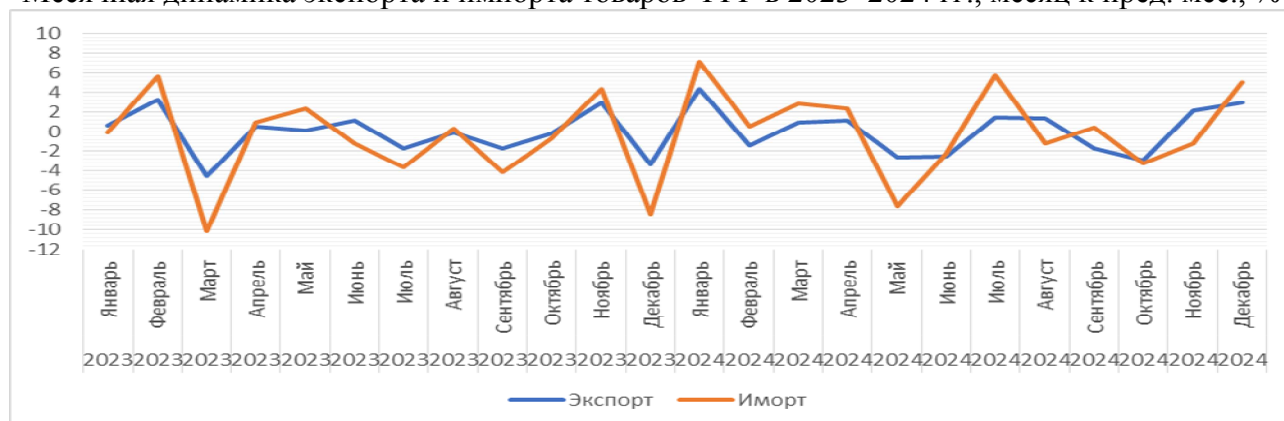
Количество занятых в экономике ФРГ, тыс. человек

	2021	2022	2023	2024
Занятые, всего, в т.ч.:	45 053	45 675	46 011	46 083
- сельское и лесное хозяйство, рыболовство	577	576	572	569
- обрабатывающая промышленность	7 479	7 498	7 513	7 444
- строительство	2 616	2 639	2 651	2 623
- сфера услуг	33 773	34 343	34 643	34 796

Составлено автором по: (Destatis...).

Рисунок 3

Месячная динамика экспорта и импорта товаров ФРГ в 2023–2024 гг., месяц к пред. мес., %

Составлено автором по: (Destatis...).

Социально-экономическая политика «светофорного» правительства

Среди экономических инициатив проработавшего до начала ноября 2024 г. «светофорного» правительства выделим следующие.

После многочисленных споров между правящей коалицией и оппозицией 22 марта был принят Закон «О возможностях экономического роста». По сравнению с первоначальным проектом 2023 г. законодатель на 2 млрд евро уменьшил объём налоговых льгот для хозяйствующих субъектов. Закон предусматривает ускоренную амортизацию капиталовложений в климатически нейтральные технологии и энергоэффективные проекты, предоставление «зелёных» субсидий, поддержку инновационных компаний в сфере высоких технологий и цифровизации, стимулирование инвестиций в модернизацию оборудования, инфраструктуру и устойчивые цепочки поставок, упрощение налогового администрирования и снижение налогов для малого и среднего бизнеса. Основная цель – повысить конкурентоспособность и улучшить привлекательность германского экономического штандорта.

26 апреля принят Закон «Солнечный пакет I», вносящий изменения в нормативно-правовые регуляторы в сфере возобновляемых источников энергии, призванные дебюрократизировать развитие фотовольтаики к 2030 г. и реализовать меры, предусмотренные национальной «Стратегией развития солнечной энергетики». Вместе с тем в документе нет описания конкретных путей создания и стабилизации европейской цепочки поставок фотоэлектрических систем, что является предпосылкой равных конкурентных условий для их производства в Европе, включая ФРГ.

24 июля правительство приняло долгожданную (анонсированную ещё в середине июня 2023 г.) Стратегию импорта водорода. Документ стал важным дополнением к обновлённой Национальной стратегии водорода, определивший, каким образом Германия будет удовлетворять основную часть своих потребностей в H_2 в средне- и долгосрочной перспективе. Национальная потребность в экологически чистом водороде и его производных к 2030 г. составит от 95 до 130 ТВт-ч, из которых от 50 до 70% придётся на поставки из-за границы. Потребность в водороде к 2045 г. вырастет до 360–500 ТВт-ч, для его дериватов (аммиак, метанол, нефть, синтетические виды топлива) – до 200 ТВт-ч. Предусмотрено параллельное развитие инфраструктуры для импорта по трубопроводным и судоходным маршрутам, а также создание национальной сети транспортировки, включающей как новые водородопроводы, так и модернизированные газопроводы. При этом в Стратегии отсутствуют конкретные меры и

регуляторный механизм их реализации (Белов 2024d).

26 сентября принят Четвёртый закон о дебюрократизации, направленный на снижение административной нагрузки на граждан, бизнес и государственные органы. Речь идёт о незначительных уступках (сокращение сроков хранения документов и пр.), которые вступят в силу в 2025 г. Ожидается, что экономия указанных групп составит около 1 млрд евро.

В октябре начал свою работу Сырьевой фонд правительства Германии. Его цель – обеспечить устойчивое снабжение немецких промышленных предприятий ключевыми редкоземельными металлами (критически важными материалами), предоставляя им финансовую помощь и господдержку в развитии бизнес-партнёрств в области добычи и переработки ресурсов. Управление фондом поручено государственному банку *Kreditanstalt für Wiederaufbau*, который отвечает за финансирование проектов и их отбор, проводимый вместе с экспертами Немецкого агентства минеральных ресурсов.

Наиболее значимое событие произошло 6 ноября, когда во время встречи лидеров партий коалиции (О. Шольц, Р. Хабек, К. Линднер), посвящённой обсуждению бюджета на 2025 г. и комплекса мер по улучшению хозяйственно-политических условий германского штандорта, возник конфликт. Он был обусловлен требованиями министра финансов / председателя СвДП: обязательное соблюдение вышеупомянутого «долгового тормоза», сокращение бюджетных расходов, бюрократических барьеров для ведения бизнеса, снижение налогов для состоятельных граждан, замедление перехода к углероднейтральной экономике. Кроме того, Линднер предложил партнёрам провести досрочные выборы в бундестаг в начале 2025 г. На этих условиях он был готов принять дополнительный бюджет на 2024 г. и остаться в Кабинете министров до формирования его следующего состава. Канцлер ультиматум не принял и уволил К. Линднера (его место занял советник Шольца Й. Кукис). В знак партийной солидарности вместе с ним ушли министр юстиции М. Бушман и министр образования и научных исследований ФРГ Б. Штарк-Ватцингер. Министр цифровизации и транспорта ФРГ Ф. Виссинг принял решение выйти из рядов СвДП и остаться на своём посту. Таким образом, «светофорная» коалиция распалась и превратилась в красно-зелёное правительство. После переговоров социал-демократов с оппозиционным союзом ХДС/ХСС и новым руководством партии «Союз 90 / Зелёные» была согласована «дорожная карта» – голосование 16 декабря о вотуме доверия канцлеру и проведение досрочных выборов 23 февраля 2025 г. Она была поддержана 12 ноября президентом ФРГ Ф.-В. Штайнмайером, который призвал фракции бундестага «совместно и ответственно обсудить, какие законодательные инициативы могут быть проведены в рамках срока полномочий действующего парламента в целях обеспечения внутренней и внешней безопасности Германии и надёжного выполнения её международных обязательств в переходный период» (Белов 2024е).

Неоднократно обозначавшиеся в прошлые годы германским бизнес-сообществом основные проблемы для предпринимательской деятельности к концу 2024 г. устранены не были – сохранилось высокое корпоративное налогообложение, нехватка квалифицированной рабочей силы, высокий уровень цен на электроэнергию в промышленности, бюрократизация, устаревшая коммуникационная и транспортная инфраструктура, отставание в цифровой трансформации (Белов 2024с). Более того, ухудшились позиции немецкого штандорта в ведущих международных рейтингах. Число иностранных инвестиционных проектов с 1 124 в 2017 г. снизилось до 733 в 2023 г. В 2024 г. усилилась обозначившаяся в 2022–2023 гг. тенденция к переносу производства, в первую очередь из энергоёмких отраслей, в другие хозяйственные локации – увеличилось число связанных с этим реализованных инвестиционных проектов. Сам процесс «утечки промышленности» из Германии ускорился, а «зелёный» переход из-за

финансовых и технических ограничений замедлился (Белов 2024а). Особых успехов в реализации согласованных в ноябре 2021 г. в коалиционном соглашении экономических целей «светофорное» правительство не добилось (Котов 2025).

В средне- и долгосрочной перспективе адаптация германского штандорта к новым глобальным геоэкономическим условиям останется ключевой темой в деятельности федеральных правительств. В 2025 г. это станет основной задачей нового Кабинета министров, который будет сформирован по итогам досрочных выборов в феврале.

Экономические аспекты досрочных выборов в бундестаг

До выборов была допущена 41 партия, из которых согласились участвовать 29 организаций. На федеральном уровне будут представлены 10 – другие только в определённых землях и регионах. Несмотря на существующие наработки руководства эстаблированных партий, во многом апробированные в ходе выборов в Европейский парламент, а также в ландтаги Саксонии, Тюрингии и Бранденбурга, партийные функционеры были застигнуты врасплох необходимостью срочно подготовить предвыборные программы. Их положения готовились в относительной спешке и дорабатывались в «последний момент» перед утверждением на съездах. В полной мере это относится к хозяйственно-политическим разделам, которым заинтересованный избиратель уделяет особое внимание.

Естественно, что основные политические силы Германии постарались не только удержать свой коренной электорат, но и привлечь максимум «чужих» избирателей посулами и обещаниями, не вступающими в противоречия с руководящими идеологемами. Анализ программ показал, что в целом это удалось, хотя партии, входящие в состав нынешнего бундестага, предлагают различные подходы к налоговой политике, социальной защите, энергетике, промышленному развитию и внешнеэкономическим отношениям (табл. 3)¹.

Консервативные партии, такие как ХДС/ХСС и СвДП, ориентируются на рыночные реформы, снижение налоговой нагрузки и ограничение государственного вмешательства. Они выступают за дерегулирование экономики, упрощение налогового администрирования и поддержку частных инвестиций (*Für ein starkes Deutschland...* 2025; *Nie gab es mehr zu tun...* 2025). В отличие от них, социал-демократы и зелёные делают ставку на усиление социальной справедливости, регулирование рынка труда и повышение налогов на состоятельные слои населения. Их программы включают инициативы по расширению социальных гарантий, субсидированию возобновляемых источников энергии и углублению экономической интеграции в рамках ЕС (*Das Zukunftsprogramm...* 2025; *Deutschland. Alles ist drin...* 2025).

«Альтернатива для Германии» (АдГ), которую относят к правому популистскому флангу, фокусируется на экономическом национализме, резком снижении налогов, отказе от климатической политики и укреплении традиционной энергетики. Её подход отличается критикой международных экономических соглашений и призывами к выходу из зоны евро (*Deutschland. Aber normal...* 2025). Партия «Левая» и «Союз Сары Вагенкнехт» (СВ) выступают за активное государственное вмешательство, перераспределение доходов, увеличение государственных инвестиций и укрепление социальной защиты. Они критикуют рыночные меха-

¹ На полях заметим, что по состоянию на середину февраля 2025 г. у СвДП и партии «Левая» почти не было шансов пройти в бундестаг по итогам голосования по партийным спискам – по опросам их электоральный рейтинг устойчиво был ниже 5%. До 2023 г. существовала возможность, что если три кандидата в своих одномандатных округах побеждали, то партия получала право пройти в бундестаг (так было в 2021 г. с левыми). В 2023 г. реформа, проведённая «светофорным» правительством, отменила его. Но для досрочных выборов 2025 г. было сделано исключение – реформаторы решили сохранить эту возможность и тем самым дать шансы малым партийным образованиям попасть в парламент.

низмы, предлагают национализацию стратегических отраслей и выступают против санкционной политики ЕС (Zeit zu handeln... 2025; Unser Land verdient mehr... 2025).

Таблица 3

Экономические программы партий на досрочных выборах в бундестаг в 2025 г.

Основные положения	ХДС/ХСС	АдГ	СДПГ	Зелёные	ССВ	СвДП	Левая
Налоговая политика, поддержка бизнеса	Снижение корпоративного налога до 25%; отмена избыточных регуляций, в т.ч. в регистрации бизнеса; сохранение «долгового тормоза»	Снижение налогов; отмена налога на выбросы CO ₂ ; строгий «долговой тормоз»; критика фискальной политики ЕС	Повышение налогов на высокие доходы; ослабление «долгового тормоза» для стимулирования инвестиций	Повышение налогов на богатых; введение налога на выбросы CO ₂ ; отмена «долгового тормоза»	Отмена налога на CO ₂ ; снижение НДС на продукты питания; исключение инфраструктурных инвестиций из «долгового тормоза»	Снижение налогов для бизнеса; сохранение «долгового тормоза»; дерегулирование экономики	Налог на богатство; прогрессивное налогообложение; отмена «долгового тормоза»
Социальная политика, рынок труда	Привлечение иностранных специалистов; налоговые льготы для семей; отмена гражданского пособия	Ограничение соцпособий; поддержка традиционных семей; ограничение миграции	Повышение минимальной зарплаты; улучшение условий труда; усиление защиты прав работников	Запрет временных контрактов; расширение защиты работников	Минимальная зарплата 15 евро; реформа пенсионной системы по австрийской модели	Стимулирование занятости; поддержка самозанятости	Расширение социальных программ; регулирование цен на аренду жилья
Энергетическая, климатическая политика	Пересмотр отказа от атомной энергии; снижение цен на энергию	Отмена «зелёного перехода»; поддержка традиционной энергетики, включая атомную	Госинвестиции в водородные технологии; субсидии ВИЭ	Ускоренный переход на ВИЭ; финансирование «зелёных» технологий	Отмена налога на CO ₂ ; возврат к дешёвым энергоносителям; поддержка традиционной энергетики	Баланс экологии и экономики; отказ от субсидий для энергетических корпораций	Госрегулирование цен на электроэнергию; умеренный отказ от углеводородов
Инновации, промышленная политика	Финансирование НИОКР в 3,5% ВВП; развитие ИИ, квантовых технологий	Протекционизм; поддержка национальной промышленности	Госинвестиции в высокотехнологические отрасли, ИИ, цифру; реформа образования и НИОКР	Финансирование «зелёных» стартапов; налоговые льготы	Госрегулирование стратегических отраслей; промышленный рост	Поддержка инновационного бизнеса; налоговые льготы на R&D	Госконтроль в стратегических отраслях
Внешняя экономика	Развитие связей с США и ЕС; контроль китайских инвестиций	Выход из евро; изоляция от ЕС; против санкционной политики; за двусторонние отношения	Расширение интеграции в ЕС; контроль за глобальными рынками, ПИИ	Поддержка промышленной автономии ЕС; налоги на транснациональные корпорации	Отказ от санкций против России; экономический суверенитет Германии; против вступления Украины в ЕС	Расширение свободной торговли; защита нац. интересов в ВТО	Ограничение глобализации; защита национального рынка
Лейтмотив	Ориентация на бизнес; снижение налогов; отказ от социальной модели ЕС	Экономический национализм; антиимиграционная политика	Социально-ориентированная экономика; усиление защиты трудящихся	Эко-социальная трансформация; госконтроль над климатической политикой	Социальный консерватизм; протекционизм; контроль за транснациональными компаниями	Рыночный либерализм; приоритет частного сектора	Госрегулирование; социально-государственная экономика

Составлено автором на основе предвыборных программ партий, претендующих на места в бундестаге (Für ein starkes Deutschland... 2025; Nie gab es mehr zu tun... 2025; Das Zukunftsprogramm... 2025; Deutschland. Alles ist drin... 2025; Deutschland. Aber normal... 2025; Zeit zu handeln... 2025; Unser Land verdient mehr... 2025).

Помимо базовых различий в налоговой и социальной политике, программы партий существенно расходятся в вопросах регулирования рынка труда и инвестиционной политики. Консервативные партии считают, что государство должно лишь создавать благоприятные

условия для частного сектора, ограничиваясь стимулирующими мерами. В их представлении предпринимательство является основой экономического развития, а сокращение бюрократии – необходимым шагом для увеличения конкурентоспособности Германии. Напротив, социал-демократы и левые партии отстаивают более активную роль государства, включая прямые государственные инвестиции в стратегические отрасли и усиление трудового законодательства. Они исходят из необходимости защиты интересов наемных работников и ограничения неолиберальной модели экономики.

Серьёзные различия проявляются и во внешнеэкономической сфере. ХДС/ХСС и СДПГ придерживаются курса на дальнейшее укрепление позиций страны в ЕС, поддержку экспортно ориентированной модели и углубление экономической интеграции с ключевыми союзниками. В противоположность им АдГ и ССВ выступают за ослабление влияния Брюсселя на экономическую политику Германии, включая возможные шаги по восстановлению национального контроля над рядом экономических процессов. Это выражается в их критике европейских санкционных механизмов, которые, по их мнению, наносят ущерб немецкому бизнесу.

Таким образом, основные различия между партиями в рамках предвыборной борьбы определяются их традиционными экономическими приоритетами: консерваторы ориентируются на свободный рынок и снижение государственного вмешательства, социал-демократы и зелёные делают ставку на социальную политику и устойчивое развитие, правопопулисты стремятся к экономическому суверенитету, а левые выступают за государственное регулирование и перераспределение ресурсов. Как и в прошлые предвыборные кампании, эти различия отражают существующий спектр политических и экономических предпочтений немецких избирателей и позволяют оценить многовекторность будущего экономического развития Германии, которая будет конкретизирована в ходе коалиционных переговоров победителя с потенциальными партнёрами.

* * *

В 2024 г. продолжилось влияние поликризиса на немецкую экономику. Оно усилилось воздействием ряда структурных и циклических факторов, включая высокие цены на энергоносители, усиление международной конкуренции, снижение внешнего спроса, особенно со стороны Китая, слабые инвестиции и внутренний спрос, а также глобальные экономические и геополитические вызовы. Такая ситуация создала значительные трудности для немецкой промышленности, особенно в энергоёмких секторах и экспортно ориентированных отраслях, таких как автомобилестроение и машиностроение. Неспособность федерального правительства купировать их обусловила продолжение экономической рецессии и в итоге привела к досрочным выборам в бундестаг.

Экономика Германии вступила в 2025 г., по-прежнему сталкиваясь с серьёзными вызовами, требующими решительных действий как со стороны государства, так и бизнеса. Политическая неопределённость первых месяцев наступившего года, связанная с досрочными выборами в бундестаг и началом работы президента США Д. Трампа и его администрации, усилила эти вызовы.

Поэтому и партийно-политический истеблишмент, и предпринимательские группы интересов, и электорат ожидали, что новое правительство, сформировать которое весной 2025 г., по-видимому, предстоит союзу ХДС/ХСС, сосредоточится на структурных реформах, направленных на повышение конкурентоспособности экономики, снижение налоговой нагрузки и стимулирование инноваций. Невысока вероятность, что будущая коалиция в решении

этих вопросов окажется более эффективной, чем предыдущая. Скорее всего, её компромиссный характер обусловит вялотекущее проведение тех реформ, без успешной реализации которых германский штандорт продолжит находиться среди проблемных экономик и ЕС, и коллективного Запада. По крайней мере, не исключено, что в 2025 г. рост немецкого ВВП будет около нуля или даже ниже и Германия останется в состоянии рецессии.

Список литературы / References

Baukonjunkturelle Lage: Weiterer Umsatzrückgang für 2025 erwartet. Bauindustrie. 29.01.2025. Available at: https://www.bauindustrie.de/fileadmin/bauindustrie.de/Zahlen_Fakten/Brancheninfo/Bau/BIB_-_Baukonjunkturelle_Lage.pdf (accessed 10.02.2025).

Bundesminister Habeck: «Wegweisender Beschluss für energieintensive Industrie». BMWK. 16.02.2024. Available at: <https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Pressemitteilungen/2024/02/20240216-habeck-wegweisender-beschluss-fuer-energieintensive-industrie.html> (accessed 10.02.2025).

China ist nicht mehr Deutschlands größter Handelspartner. GTAI. 20.01.2025. Available at: <https://www.gtai.de/de/trade/china/wirtschaftsumfeld/china-ist-nicht-mehr-deutschlands-groesster-handelspartner-1072614> (accessed 10.02.2025).

Das Zukunftsprogramm. Sozial und gerecht. Sozialdemokratische Partei Deutschlands, 2025. Available at: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Programm/2025_SPD_Regierungsprogramm.pdf (accessed 10.02.2025).

Destatis. Statistisches Bundesamt. Available at: <https://www.destatis.de> (accessed 10.02.2025).

Deutschland. Aber normal. Alternative für Deutschland. 2025. Available at: <https://www.afd.de/wahlprogramm2025> (accessed 10.02.2025).

Deutschland. Alles ist drin. Bündnis 90/Die Grünen. 2025. Available at: <https://www.gruene.de/programm2025> (accessed 10.02.2025).

Dierig, C. (2024). Der Absturz des deutschen Maschinenbaus. Die Welt. 16.09.2024. Available at: https://www.welt.de/wirtschaft/plus253430016/Maschinenbau-in-der-Krise-Der-dramatische-Absturz-der-deutschen-Schluesselindustrie.html?utm_source=chatgpt.com (accessed 10.02.2025).

Exporte im Dezember 2024: +2,9% zum November 2024. Destatis. 07.02.2025. Available at: https://www.destatis.de/DE/Presse/Pressemitteilungen/2025/02/PD25_048_51.html (accessed 10.02.2025).

Für ein starkes Deutschland. Regierungsprogramm 2025. Christlich Demokratische Union Deutschlands, 2025. Available at: https://www.cdu.de/app/uploads/2025/01/km_btw_2025_wahlprogramm_langfassung_ansicht.pdf (accessed 10.02.2025).

Habeck übergibt erste Klimaschutzverträge: 15 Transformationsprojekte können starten. BMWK. 15.10.2024. Available at: https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Pressemitteilungen/2024/10/20241015-habeck-uebergibt-erste-klimaschutzvertraege.html?utm_source=chatgpt.com (accessed 10.02.2025).

HDB-Prognose und Konjunktur-Umfrage. Bauindustrie. 14.01.2025. Available at: https://www.bauindustrie.de/fileadmin/bauindustrie.de/Media/Pressemitteilungen/PM_2025/02-25_HDB-Prognose_und_Konjunkturumfrage_Grafiken.pdf?utm_source=chatgpt.com (accessed 10.02.2025).

Insolvenzen in Deutschland, Jahr 2024. Creditreform. 16.12.2024. Available at: <https://www.creditreform.de/aktuelles-wissen/pressemitteilungen-fachbeitraege/news-details/show/insolvenzen-in-deutschland-jahr-2024> (accessed 10.02.2025).

Jahresrückblick 2024. Wirtschaftliche Stagnation hinterlässt deutliche Spuren am Arbeitsmarkt. Bundesagentur für Arbeit. Presseinfo Nr. 2. 03.01.2025. Available at: <https://www.arbeitsagentur.de/presse/2025-02-jahresueckblick-2024> (accessed 10.02.2025).

Klimaschutzverträge gehen in die erste Runde. BMWK. 12.03.2024. Available at: https://energiewechsel.de/KAENEF/Redaktion/DE/Meldungen/2024/20240312-klimaschutzvertraege-gehen-in-die-erste-runde.html?utm_source=chatgpt.com (accessed 10.02.2025).

Monatsbericht zum Arbeits- und Ausbildungsmarkt. Bundesagentur für Arbeit. Dezember und das Jahr 2024. Available at: https://www.arbeitsagentur.de/datei/arbeitsmarktbericht-dezember-2024_ba051354.pdf (accessed 10.02.2025).

Nie gab es mehr zu tun. Freie Demokratische Partei. 2025. Available at: <https://www.fdp.de/nie-gab-es-mehr-zu-tun> (accessed 10.02.2025).

Puls, Th. (2024) Die Automobilindustrie im Jahr 2024. Globale Trends stellen das erfolgreiche Geschäftsmodell der deutschen Autoindustrie vor Herausforderungen. IW-Report 38. Köln. Available at: <https://www.iwkoeln.de/studien/thomas-puls-die-automobilindustrie-im-jahr-2024.html> (accessed 10.02.2025).

Schaller, D., Schasching, M. (2024). Energieintensive Industrie unter Druck. ifo Schnelldienst 6: 52–60 Available at: <https://www.ifo.de/publikationen/2024/aufsatz-zeitschrift/energieintensive-industrie-unter-druck> (accessed 10.02.2025).

Unser Land verdient mehr. Das Wahlprogramm des BSW zur Bundestagswahl 2025. BSW. 2025. Available at: <https://bsw-vg.de/bundestagswahl2025/> (accessed 10.02.2025).

VDA-10-Punkte-Plan. Maßnahmen für eine klimaneutrale Mobilität. VDA. 20.09.2024. Available at: https://www.vda.de/de/presse/Pressemeldungen/2024/240920_PM_10-Punkte-Plan (accessed 10.02.2025).

Zeit zu handeln: Für soziale Gerechtigkeit und Frieden. Die Linke. 2025. Available at: <https://www.die-linke.de/wahlprogramm2025> (accessed 10.02.2025).

Белов, В.Б. (2024а). Вызовы для конкурентоспособности германского хозяйственно-политического пространства // Современная Европа 6: 79–88. [Belov, V.B. (2024b). Challenges to the Competitiveness of Germany's Economic and Political Space. Contemporary Europe 6: 79–88. (In Russian)]. DOI: 10.31857/S020170832406007X

Белов, В.Б. (2024b). Реализация водородных стратегий Германии и Евросоюза (лето 2024 г.) // Европейский Союз: факты и комментарии 117: 29–35. [Belov, V.B. (2024c). Implementation of Hydrogen Strategies of Germany and the European Union (Summer 2024). European Union: Facts and Comments 117: 29–35. (In Russian)]. DOI: 10.15211/eufacts320242935

Белов, В.Б. (2024c). Штандортный диалог власти и бизнеса в условиях поликризисов в Германии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 5: 37–50. [Belov, V.B. (2024d). Standort Dialogue Between Government and Business in the Context of Polycrises in Germany. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 5: 37–50. (In Russian)]. DOI: 10.15211/vestnikieran520243750

Белов, В.Б. (2024d). Экономическая политика Германии (лето 2024 г.) // Европейский Союз: факты и комментарии 117: 24–29. [Belov, V.B. (2024e). Economic Policy of Germany (Summer 2024). European Union: Facts and Comments 117: 24–29. (In Russian)]. DOI: 10.15211/eufacts320242429

Белов, В.Б. (2024e). Экономическая политика Германии (осень 2024 г.) // Европейский Союз: факты и комментарии 118: 17–22. [Belov, V.B. (2024f). Economic Policy of Germany (Autumn 2024). European Union: Facts and Comments 118: 17–22. (In Russian)]. DOI: 10.15211/eufacts420241722

Белов, В.Б. (ред.) (2024). Германия. 2023. М.: ИЕ РАН. [Belov, V.B. (ed.) (2024). Germany. 2023. Moscow: IE RAS. (In Russian)]. DOI: 10.15211/report22024_408

Кобринская, И.Я., Мачавариани, Г.И. (отв. ред.) (2024). Россия и мир: 2025. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз. М.: ИМЭМО РАН. [Kobrinskaya, I.Ya., Machavariani, G.I. (2024). Russia and the World: 2025. Economy and Foreign Policy. Annual Forecast. Moscow: IMEMO RAS.]

G.I. (eds.) (2024). Russia and the World: 2025. Economy and Foreign Policy. Annual Forecast. Moscow: IMEMO RAS. (In Russian)]. DOI: 10.20542/978-5-9535-0633-5

Котов, А.В. (2025). Итоги выполнения экономических положений коалиционного соглашения 2021–2025 гг. Телеграм-канал «Германия. Экономика». 08.02.2025. [Kotov, A.V. (2025). Results of the Implementation of the Economic Provisions of the 2021–2025 Coalition Agreement. Telegram Channel «Germany. Economy». 08.02.2025. (In Russian)]. Available at: <https://t.me/economyBRD/210>; <https://t.me/economyBRD/211>; <https://t.me/economyBRD/212> (accessed 10.02.2025).

Котов, А.В. (б.д.) Германия. Экономика. Телеграм-канал. Available at: t.me/economyBRD (accessed 10.02.2025).